

Чжао Ци остановился. Они с Тао переглянулись — оба отчетливо слышали этот странный, ни на что не похожий звук. Но сколько он ни вглядывался в туманную гладь Даньского водного болота, вода оставалась спокойной, и лишь мелкая морось чертила на ней робкие, расплывающиеся круги.

— Показалось? — спросил Чжао Ци.

Тао лишь покачал головой. Чжао Ци, не желая верить в чертовщину, сложил ладони рупором и снова закричал в сторону болот:

— Я домой хочу! А-а-а-а!..

Плюх!

Тао прищурился, глядя на расходящуюся неподалеку крупную рябь — словно из воды выпрыгнула большая рыбина и тут же ушла на глубину. Чжао Ци тоже это заметил. Сглотнув набежавшую слюну, он поймал на себе недоуменный взгляд мальчика и мечтательно произнес:

— Эх, рыбка... Мясо у нее нежное, сладковатое. А если еще в уксус обмакнуть — за уши не оттащишь! Ладно, будет время — обязательно приготовлю для тебя.

Заметив, как Тао согласно кивнул, Чжао Ци улыбнулся еще шире. Раз уж вернуться назад не судьба, надо устраиваться здесь и жить на полную катушку.

Он побрел вдоль кромки воды. В мутной глубине то и дело мелькал наносной мусор, но за последние два дня паводок заметно спал, обнажив прибрежную траву и кустарники; из воды даже показались верхушки затопленных деревьев. Если вода уйдет быстро, эти заросли вполне смогут ожить.

— Завала нет, и то слава богу. Наводнения не будет, — облегченно пробормотал Чжао Ци.

— А что такое наводнение? — спросил Тао.

Чжао Ци присел на корточки у самой воды, указал на раскинувшуюся топь Даньского водного болота и прутиком начертил на влажной земле круг из неровных холмов.

— Представь, что проходы между этими горами завалило камнями и землей. Получилась огромная чаша, как наше озеро. Если дождь не прекратится, вода станет прибывать. И это не просто затопит тех, кто спасается на склонах. Если в каком-то месте стихийную плотину прорвет, то всех, кто живет ниже по течению, просто снесет гигантской волной.

Тао слушал вполоборота, силясь уловить суть. Чжао Ци хмыкнул, отбросил ветку и уже

собрался подняться на ноги.

Но тут резкая, вспыхнувшая боль в лодыжке заставила его вскрикнуть. Словно к ноге привязали чугунное ядро, его с силой потянуло назад, лишая равновесия.

— Какого!.. — только и успел выдохнуть он, заваливаясь на спину.

Отчаянная попытка вырваться отозвалась еще более свирепой болью. Чжао Ци вывернул шею и оцепенел: из воды на берег наполовину вылезла тварь, с виду напоминающая крупного дельфина-бесперого. Только это был никакой не дельфин. Ее лоснящаяся черная туша, усеянная по хребту острыми шипами, тяжело елозила по склизкой глине. Узкая, зубастая пасть намертво вцепилась в его голень, увлекая добычу в холодную глубину.

Потеряв опору, Чжао Ци ткнулся лицом в грязь. Он судорожно цеплялся пальцами за раскисшую землю, но тяжесть на ноге была непомерной. Тварь тянула его с упорством тонущего якоря.

— Да что это за херня?! Отпусти! — заорал он, захлебываясь глиной.

Положение было хуже некуда — лежа на животе, он не мог нормально размахнуться. Чжао Ци принялся яростно брыкаться свободной ногой, пытаясь попасть по скользкой морде хищника. Боль в укушенной голени была такой, словно кость вот-вот перекусят пополам.

— А-а-а!

Собрав остатки сил, Чжао Ци рванулся всем телом и сумел перевернуться на бок, разворачивая за собой атаковавшую его бестию. Но тварь лишь сильнее ударила мощным хвостом по воде, увлекая его еще глубже. Голень Чжао Ци ушла под воду, окрашивая омут густыми струями багровой крови.

— Тао! Зови наших! — крикнул он, срывая голос.

Однако мальчишка даже не подумал бежать. Он сорвал с себя кожаную куртку, на лету окунул ее в воду и с яростным свистом, словно плетью, обрушил на морду чудовища, целясь точно в крошечный глаз!

Пока Чжао Ци мертвой хваткой цеплялся за прибрежный кустарник, борясь за каждый сантиметр земли, над его головой раздавались хлесткие, тяжелые удары. Тао орудовал мокрой кожей с невероятной быстротой. Накинув кутки на голову твари, он резко рванул ее на себя, силой заставляя разомкнуть капкан из острых зубов.

Почувствовав, как хватка ослабла, Чжао Ци рванул ногу на себя и, цепляясь за ветки кустов, пополз вверх по склону. Он не заметил, как в ладони Тао вспыхнуло тусклое черное пламя.

Мальчик нанес короткий, жестокий удар прямо в затылок чудища.

Раздался странный, пронзительный визг:

— Бэй-и-и!..

Чжао Ци выбрался на сухое место и подтянул под себя окровавленную ногу. В этот момент Тао с легкостью вытащил из воды обмякшую, перевернувшуюся брюхом кверху тушу и швырнул ее на глинистый берег. Рыбина еще слабо дергала хвостом, безвольно разевая усеянную зубами пасть.

— Ох... — простонал Чжао Ци, глядя на располосованную голень, с которой ручьями текла кровь. — Какого черта у вас тут дельфины такие бешеные?

— Дельфины? — переспросил Тао. — Это рыба Бэй.

Чжао Ци опешил. Но мальчик уже подскочил к нему, бледный и непривычно сосредоточенный. На его лице читалась нешуточная тревога.

Чжао Ци забрал у него мокрую куртку, с усилием выжал ее и принялся осторожно промакивать рану. Охая от боли, он все же попытался улыбнуться, чтобы успокоить ребенка:

— Да ладно тебе, пустяки. Крови просто много, а так — царапина. Бывало и хуже.

Тао нахмурился еще сильнее. Напускная бодрость Чжао Ци его явно не утешила. Обернувшись к бьющейся на земле рыбине, он ожёг ее полным ненависти взглядом.

— Зато смотри, какая туша, — выговорил Чжао Ци, силясь сохранить улыбку. — Вечером запечем на углях. Уверен, мясо у нее пальчики оближешь.

Он с надеждой посмотрел на спутника, но лицо Тао оставалось мрачнее тучи. — Она ядовитая, — беззвучно шевельнул губами мальчик, покачав головой.

— Она ядовитая.

Эти слова эхом отозвались в голове Чжао Ци. Яд? Какая еще отравка? Неужели это конец и он сейчас загнется прямо здесь, на болотах?

Он замер, уставившись на свою ногу. Рана выглядела скверно: ровный ряд глубоких круглых проколов от зубов. Кровь уже почти остановилась, и кожа вокруг не посинела, не распухла. Никаких признаков отравления. Чжао Ци перевел взгляд на валявшуюся неподалеку рыбу Бэй.

Та конвульсивно раскрывала пасть, издавая хриплые звуки:

— Бэй... Бэй!..

Присмотревшись к ее острым клыкам, Чжао Ци с ужасом заметил, что внутри каждого зуба виднелось тонкое полое отверстие. Настоящие шприцы для ввода токсинов.

Тао осунулся от горя. Понимая, что медлить нельзя, Чжао Ци быстро стянул с себя нательную рубаху, разорвал ее и туго перетянул ногу выше колена, стараясь перекрыть кровоток. Но время играло против него — яд наверняка уже попал в лимфу.

— Не паникуй, прорвемся! — скомандовал он. — Тао, пулей к палатке за костяным ножом! Надо вскрыть рану и выпустить плохую кровь!

Мальчик сорвался с места и бросился вверх по склону. Оглянувшись на бегу, он увидел, как Чжао Ци, судорожно выдыхая, пытается выдавить темную кровь из проколов на голени.

«Черт бы побрал это место! — в ярости думал Чжао Ци, содрогаясь от боли. — Здесь даже у рыбы зубы с ядом!»

Каждое нажатие на воспаленные края раны отзывалось адской болью, из глаз катились слезы. Наконец в отдалении показался Тао. Он мчался со всех ног, прижимая к груди охапку целебных трав и плодов киноварного дерева. Заметив Чжао Ци, мальчишка отчаянно затормозил, споткнулся и с размаху растянулся на земле. Красные плоды забавным бисером покатались по траве.

— Ха-ха... аккуратнее ты! — сквозь слезы выдавил Чжао Ци. — Время еще есть, не лети так.

Эта нелепая сцена немного разрядила обстановку. Он подобрал один из подкатившихся плодов киноварного дерева и привычно вонзил в него зубы, надеясь сбить нарастающий жар. Но, разжевав сочную мякоть, оцепенел.

Вкус исчез. Плод казался пресной, безликой массой.

— Тот, кого укусит рыба Бэй... умирает через двадцать дней, — тихо произнес Тао. Он подошел ближе, кусая губы, и виновато уставился на то, как Чжао Ци растирает принесенные травы между камнями и прикладывает кашицу к ноге. — Ты будешь чахнуть от тоски. Тебе будет становиться все хуже и хуже, пока ты не угаснешь в полном одиночестве. Чжао Ци, прости... Это я виноват, не уберег тебя.

На душе у Чжао Ци скребли кошки. Но, глядя на поникшего мальчишку, у которого даже пушистый хвост сиротливо повис между ног, он пересилил себя и слабо потрепал его по жестким черным волосам:

— Глупости. Кто же знал, что эта тварь из воды вылезет? Не вини себя... Раз есть яд, значит, есть и противоядие. Двадцать дней — это куча времени! Прорвемся, найдем лекарство!

Тао изо всех сил закивал. Он перевел взгляд на бесконечную серую гладь Даньского водного болота и, упрямо сжав губы, глухо произнес:

— Я слышал, что от яда Бэй помогает трава духэн. На Колокольной горе ее целые заросли. Я добуду ее для тебя. Чего бы мне это ни стоило.

— Договорились! — Чжао Ци неестественно громко рассмеялся, выдавливая из себя оптимизм, пока к глазам подступали слезы. Раз уж сам божественный Байцзэ забросил его в этот безумный мир, глупо было бы помереть от укуса какой-то речной гадины.

— Значит, судьба подталкивает нас вперед. Надо сказать этой рыбине спасибо за ускорение! Быстрее доберемся до побережья — быстрее добудем настоящую соль!

Опираясь на палку, Чжао Ци поднялся. Голень уже неприятно онемела. Он набросил влажную куртку на плечи и заковылял в сторону Роци киноварных деревьев. Пройдя шагов десять, он вдруг остановился, сплюнул, вернулся к затихшей на берегу рыбине и решительно ухватил ее за хвост.

— Пропадать добру, что ли, — проворчал он, волоча тяжелую тушу за собой. — Хоть шкуру с нее сдеру. Наверняка прочная вещь.

Жители племени Дань, завидев Чжао Ци с невиданной добычей, обступили его плотным кольцом. Любопытная детвора с визгом потянулась к диковинной рыбине, но стоило Тао свирепо зыркнуть на них, как мелкоту ветром сдуло.

Чжао Ци устало улыбнулся их суматохе. Нога пульсировала тупой, изнуряющей болью. Опустившись на землю под раскидистой кроной киноварного дерева, он прислонился спиной к шершавому стволу.

Как он ни старался держать себя в руках, на душу навалилась свинцовая, удушливая тяжесть. С самого первого дня в Море Гор и Морея он не чувствовал себя настолько раздавленным. Грудь словно сдавило тисками. Что это — действие яда Бэй или просто минутная слабость перед лицом неминуемой смерти?

Мысли путались, перед глазами поплыли серые круги. Чжао Ци попытался сосредоточиться, но лишь глубже погрузился в липкий полусон. Слабым голосом попросив Тао не уходить далеко, он закрыл глаза и провалился во тьму.

— Чжао Ци!

Мальчик прижал ладонь к его лбу — кожа мужчины буквально горела. Тао торопливо раздавил спелый плод киноварного дерева и влил сладкий сок ему в приоткрытый рот. Но жар не спадал. Чжао Ци кривился от боли, стирая всякое сходство с тем жизнерадостным человеком, которого мальчик привык видеть рядом.

Щелк!

Выплюнутая с силой косточка плода киноварного дерева пробила прочную кожу висящей на ветке рыбы Бэй, оставив в ее хвосте сквозную дыру.

Тао опустился рядом с Чжао Ци. Сняв свою кожаную куртку, он бережно укрыл его плечи. В груди ворочалось странное, доселе незнакомое чувство. Почему судьба какого-то безродного смертного заставляет его, великого Таоте, испытывать столь жгучую, нелепую досаду?

Будь он старше... Верни он хотя бы крупицу своего прежнего могущества — разве посмела бы паршивая болотная тварь даже дыхнуть в их сторону?

Даже в сгустившихся сумерках Тао отчетливо видел лицо Чжао Ци. Длинные ресницы мужчины мелко подрагивали, а губы, обычно растянутые в глуповатой, но теплой улыбке, теперь были скорбно сжаты.

Мальчик в ярости ударил кулаком по земле. Удар вышел неожиданно тяжелым — вековое киноварное дерево за их спинами испуганно затрепетало листвою.

«Стереги его, — мысленно приказал Тао, и на его пальцах зловеще заиграли черные искры первородной тьмы. — И близко никого не подпускай».

Ветви дерева мелко задрожали, послушно склоняясь над спящим человеком.

Чжао Ци казалось, будто во сне он пробежал изнурительный кросс на несколько километров, волоча за собой неподъемную тушу речного монстра. Стоило открыть глаза, как тело тут же отозвалось свинцовой, невыносимой усталостью.

— Ох... — простонал он.

Ухватившись за шершавый ствол киноварного дерева, он с трудом принял вертикальное положение. С его груди соскользнула детская куртка и несколько мягких шкурок ушастой мыши. самого Тао нигде не было видно. Поодаль покачивалась на ветру полусохшая туша рыбы Бэй. Чжао Ци тупо уставился на ее хвост: откуда там взялась сквозная дыра?

— Ну и паршиво же мне... — пробормотал он.

Ощущения были точь-в-точь как при жестоком гриппе: кости ломило, голова гудела, а в горле пересохло. Чжао Ци осторожно осмотрел голень. К его изумлению, рваные раны от укусов уже затянулись плотной темной коркой.

Прищурившись, он посмотрел вдаль. К лагерю медленно приближался силуэт. Это был полуголый подросток в потрепанной набедренной повязке из шкур. В руках он держал какой-то пучок трав.

Кто бы это мог быть?..

<http://bllate.org/book/18215/1751241>